

**Б.М. Коган,
Ю.А. Козлов**

Временные локусы смысла у подростков с отклоняющимся поведением

В настоящей статье проведен анализ отклоняющихся форм поведения с позиции теории Виктора Франкла о ноогенном неврозе. Понятия экзистенциального вакуума, экзистенциальной фрустрации, феномена смыслоутраты рассмотрены как группа факторов, влияющих на формирование подросткового эскапизма в условиях протекания возрастного кризиса. Впервые применена методика диагностики актуальных смысловых состояний для исследования подростков с отклоняющимся поведением. Проведено сравнение представленности восьми типов АСС среди подростков с отклоняющимся поведением и их сверстников с социотипичным поведением.

Ключевые слова: ноогенный невроз; экзистенциальная фрустрация; смылоутрата; актуальные смысловые состояния; возрастной кризис; поведение.

В современной науке о человеке особое место занимает проблематика поведения, и особенный исследовательский интерес вызывает многообразие форм отклоняющегося поведения [11].

Традиционной для гуманитарных наук стала оценка девиантного поведения как однозначно асоциального по отношению к типичному и социально позитивному поведению. А изучение личности девиантного подростка сводится к феноменологическому «коллекционированию» и описанию разноуровневых черт личности, склонной к проявлению девиантного поведения, и различных факторов, оказывающих влияние на формирование отклоняющихся вариантов поведения в подростковом возрасте. В настоящее время особо актуальны теории, базирующиеся на результатах физиологических и нейрохимических исследований разнообразных поведенческих отклонений [4; 11]. Однако психологическая практика демонстрирует низкую эффективность подхода, основанного на контрастном сравнении социально-типичного и девиантного поведения. Индивидуальный подход показывает, что любые отличия, выявленные на поведенческом уровне, являют собой лишь вершину айсберга, скупой феномен или следствие взаимодействия сложных интеро- и экстеропсихических механизмов личности,

находящихся в возрастной динамике и постоянном онтологическом преобразовании.

Многие современные исследователи [6; 7] сходятся на том, что в современном российском обществе возросла распространенность различных явлений дезадаптации, таких как антисоциальное поведение, депрессии, различные формы аддиктивного поведения и эскапизма. Е.В. Осин связывает распространение различных форм дезадаптации с широким распространением феномена смыслоутраты и самоотчуждения [6].

Виктор Франкл основой поведения и развития личности рассматривает экзистенциальные аспекты бытия индивида. Центральным понятием в теории Франкла является смысл жизни, стремление к осмыслению собственной жизни и поиску путей реализации онтологического смысла. В. Франкл представляет смысл как «врожденную мотивационную тенденцию, свойственную всем людям и являющуюся основой поведения и развития личности». В противоположность описанным Маслоу предельным переживаниям Франкл ставит экзистенциальный вакуум. По его мнению, потеря личностной идентичности и целей в жизни, формирование экзистенциального вакуума и экзистенциальная фрустрация могут приводить к невротогенезу [12]. Данную группу особых экзистенциальных невротозов Франкл назвал ноогенными («ноос» — дух, смысл). По мнению автора, ноогенный невроз может выступать причиной многих психических заболеваний и различных видов отклоняющегося поведения [12]. Согласно основным теоретическим положениям именно возрастные кризисы и радикальные перемены статуса наиболее часто ведут к образованию ноогенного невроза. Данная мысль наиболее применима именно к подростковому возрасту, так как, по мнению большинства авторов, подростковый возраст — период наиболее радикальных перемен и одна из главных вех возрастного развития [1; 2; 3; 5]. Кто как не подросток задается вопросами бытия и смысла жизни, не всегда «по-взрослому» и еще «играючи» формулирует свои первые экзистенциальные вопросы. Именно поэтому подростковый возраст справедливо считается одним из важнейших возрастных и онтологических кризисов развития личности [1; 2; 7].

Организация и методы исследования

Возраст участников исследования — от 13 до 18 лет. Общее число испытуемых в группе составило 50 человек, 25 подростков вошли в экспериментальную группу и 25 — в группу контроля. Экспериментальную группу представляют 15 участников мужского пола и 10 — женского. Средний возраст участников экспериментальной группы составил $15,2 \pm 2,1$ года (от 13,1 до 17,3 лет), средний возраст контрольной группы — $15,4 \pm 2,2$ года (от 13,2 до 17,6 лет).

Контрольную группу респондентов составили подростки, ученики 7–11 классов, обучавшиеся в средней общеобразовательной школе г. Москвы № 380. В этой группе было 13 участников мужского пола, и 12 — женского. На момент проведения опроса участники контрольной группы не имели документально подтвержденных эпизодов правонарушений.

Отбор участников экспериментальной группы производился в соответствии со следующими критериями:

- Подростки имели 2–3 эпизода правонарушений антисоциальной направленности.
- В анамнезе участников не отмечалось фактов периодического или систематического употребления психоактивных веществ, внесенных в государственный реестр запрещенных (наркотических), а также дизайнерских наркотиков.
- Подростки состояли на первичном учете в комиссии по делам несовершеннолетних.
- На момент проведения эксперимента все подростки экспериментальной группы проходили социально-реабилитационные мероприятия на базе ГБУ «Дети улиц», при этом не получали психологических интервенций.
- Подростки не имели выявленных особенностей или отклонений в сфере физического или психического развития (условно нормативные).

Целью исследования было изучение временных локусов осмысленности жизни в подростковом возрасте в среде социотипичных подростков и подростков с отклоняющимся поведением.

Объектом исследования стала ценностно-смысловая сфера испытуемых, а предметом — смысложизненные ориентации, их связь с осмысленностью различных временных локусов, а также представленность различных актуальных смысловых состояний в обеих группах испытуемых.

Оценка проявлений ноогенного невроза у участников исследования проводилась при помощи методики Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» (СЖО). Методика СЖО является адаптированным вариантом методики «Цели в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL). Тест разработан Дж. Крамбо для эмпирической валидизации положения В. Франкла о существовании ноогенного невроза.

Интерпретация полученных результатов проходила в два этапа. Первый этап заключался в выделении и сравнении средних значений в обеих группах по каждой из шести шкал теста СЖО. Второй этап интерпретации полученных данных проводился на основе предложенной А.В. Серым и А.В. Юпитовым методики диагностики актуальных смысловых состояний при помощи теста СЖО [10]. Актуальные смысловые состояния (АСС), по мнению авторов, являются совокупностью актуализированных генерализованных смыслов. Таким образом, определение временных локусов личностного смысла позволяет выделить респондентов, находящихся в различных смысловых состояниях,

и определить субъективные временные перспективы смысловой направленности, проявляющиеся в группах испытуемых.

При обработке результатов нами применялись методы математической статистики: Q-критерий Розенбаума, U-критерий Манна – Уитни.

В ходе обработки полученных данных были выделены средние значения по всем шести шкалам теста в обеих группах испытуемых. Результаты, полученные в ходе исследования, были переведены в баллы и ранжированы по каждой шкале по трем уровням: высокому, среднему и низкому.

Результаты исследования и их обсуждение

При сравнении результатов отмечается, что общий показатель осмысленности жизни в обеих группах имеет тенденцию к низким баллам. Согласно общим положениям логотерапии Франкла возрастные изменения могут вести к потере личностной идентичности и формированию экзистенциального вакуума, что в применении к подростковому возрасту является вполне закономерным, так как пубертат характеризуется кризисом взросления, образованием новых отношений, как внешних, так и внутриличностных, обострением экзистенциальных переживаний, связанных с взрослением и переосмыслением жизненных локусов и смыслов. При этом цифры указывают на то, что в экспериментальной группе тенденция к низкому баллу осмысленности жизни имеет более выраженный характер: разрыв по данной шкале представлен 92 баллами экспериментальной группы и 100,4 балла в группе контроля (см. табл. 1). Данные, полученные в результате обработки общей шкалы теста СЖО, могут послужить основой для предположения, что подросткам с отклоняющимся поведением свойственны более выраженные тенденции к потере личностной идентичности и образованию экзистенциального вакуума в условиях переживания возрастного кризисного периода.

Таблица 1

Смысложизненные ориентации у подростков с отклоняющимся поведением.
Средние значения ответов участников

Шкала	1. Цели в жизни	2. Эмоциональная насыщенность жизни	3. Удовлетворенность самореализацией	4. Локус контроля — Я	5. Локус контроля — жизнь	6. Общий показатель осмысленности жизни
Эксп.	28,52 ± 6,7*	26,72 ± 6,6*	24,48 ± 5,6**	18,44 ± 5,4**	28,08 ± 7,0	92 ± 19,4*
Контр.	31,12 ± 5,8*	29,8 ± 7,2*	20,44 ± 4,1**	20,96 ± 4,8**	30,6 ± 6,1	100,4 ± 17,8*

Примечание. * — уровень значимости $p < 0,05$, ** — уровень значимости $p < 0,01$.

Первая шкала под названием «Цели в жизни» характеризует жизненные перспективы, субъективную оценку осмысленности будущего. Шкалу «Цели

в жизни» можно представить как временной локус, направленный на будущее, поиск жизненных перспектив и их осмысленности на текущем этапе возрастного развития.

При общих более низких показателях средних значений баллов экспериментальной группы наибольший интерес представляет третья шкала. По шкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» отмечается, что баллы экспериментальной группы значительно выше значений, полученных в группе контроля. В классической интерпретации Д.А. Леонтьева баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. При этом данная шкала характеризует важность и осмысленность прошлого опыта, сфокусированность и направленность осмысления на прошлое. В сочетании с низкими баллами по другим шкалам высокие баллы экспериментальной группы по третьей шкале могут характеризовать тенденцию подростков с отклоняющимся поведением искать ресурсы преодоления экзистенциального вакуума в осмыслении прошлого опыта. Однако данное предположение логичнее применить скорее к старшим или даже уже пожилым людям, так как подросткам в большей степени свойственно обесценивание прошлого опыта, вызванное острым стремлением к сепарации от родительской среды, ее правил, устоев и жизненных смыслов [1; 3; 8]. Обращая внимание на ведущие потребности личности ребенка в подростковом возрасте, можно предположить, что подростки экспериментальной группы демонстрируют некоторую ригидность в области исследования перспективных (будущих) ценностей на предмет поиска новых значений и смыслов, направляя основное внимание на осмысление и поиск ресурсов в прошлом опыте. Шкала «Локус контроля — Я» при высоких значениях характеризует представление о себе как о сильной личности, способной контролировать события жизни, совершать свободный выбор целей и задач для построения жизни в соответствии с выбранным смыслом. Данные, полученные по шкале, распределились в соответствии с той же тенденцией, стремящейся к низким показателям, свойственным обеим группам испытуемых. При этом в сравнении данных двух групп мы также отмечаем более низкие средние показатели у участников экспериментальной группы, что при интерпретации можно охарактеризовать как бóльший пессимизм у подростков с девиантным поведением в отношении оценки своих возможностей контролировать события собственной жизни.

При диагностике актуальных смысловых состояний (АСС) применялась новая актуализация теста СЖО, предложенная А.В. Серым и А.В. Юпитовым [10]. Использовались смысловые отношения трех субшкал: «Процесс жизни» (осмысленность настоящего), «Результативность жизни» (осмысленность прошлого), «Цели в жизни» (осмысленность будущего), — которые, согласно исследованию, проведенному А.В. Серым и А.В. Юпитовым, определяют состояние субъективной смысловой реальности, субъектную временную

перспективу. На основании сочетания показателей по субшкалам А.В. Серым и А.В. Юпитовым [10] было выделено восемь смысловых состояний и дана интерпретация каждому из них.

На основании экспериментальных данных нами была составлена таблица, отражающая в процентном соотношении количество участников исследования, принадлежащих к каждому из восьми выделенных классов, и проведено сравнение представленности классов АСС среди испытуемых.

Представленная таблица в первую очередь показывает широкую распространенность первого класса АСС среди участников экспериментальной группы (56 %). В группе контроля соответствие первому классу АСС показали всего 24 % участников (табл. 2).

Таблица 2

Представленность типов АСС у подростков с отклоняющимся поведением

Класс	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1 класс (тип)	56 %	24 %
2 класс (тип)	16 %	0 %
3 класс (тип)	0 %	44 %
4 класс (тип)	16 %	4 %
5 класс (тип)	0 %	8 %
6 класс (тип)	0 %	0 %
7 класс (тип)	0 %	20 %
8 класс (тип)	12 %	0 %

По нашему мнению, именно для первого класса АСС наиболее характерна высокая вероятность образования ноогенно-невротических состояний. Потеря смыслов ведет к формированию экзистенциального вакуума, чувства бессмысленности существования [12]. Первый класс актуального смыслового состояния характеризуется выраженным низким уровнем осмысленности на каждом из временных локусов. Для данного класса характерны отсутствие четкой направленности и временной перспективы, личностных смыслов. Жизнь воспринимается прерывисто и разделенно (дискретно), присутствует неудовлетворенность как прожитым периодом жизни, так и текущим днем, отсутствие целей в будущем и позитивной оценки перспектив. Испытуемые, относящиеся к первому классу АСС, могут демонстрировать неверие в свои силы, неспособность контролировать события собственной жизни, фатализм и убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна, оценка жизненных перспектив пессимистична.

Контрольная группа испытуемых представлена преобладающим третьим типом АСС (44 % испытуемых). Третий класс актуальных смысловых состояний характеризуется А.В. Серым и А.В. Юпитовым [10] как класс с высокой осмысленностью настоящего и низкими показателями осмысленности прошлого и будущего. Наиболее характерны для данного класса проявления гедонистических жизненных позиций, отсутствие перспективных целей,

сфокусированность на текущем дне и обесценивание прошлого опыта. В отношении данных испытуемых можно сказать, что их личностные смыслы носят респондентный, ситуативный и защитный характер [10]. При этом в отношении испытуемых данного класса А.В. Серым А.В. Юпитовым отмечается «...эмоциональная неустойчивость, склонность к аффективным реакциям, конформность по отношению к авторитетам и пренебрежение мнением остальных. Кроме того, отмечается внутренняя замкнутость при внешней открытости, избегание глубоких и эмоционально насыщенных контактов с людьми, то есть неспособность к субъект-субъектному общению» [8: с. 70].

Также среди наиболее выраженных типов АСС среди участников экспериментальной группы в равной степени представлены второй и четвертый классы АСС (16 % и 16 %). А.В. Серым и А.В. Юпитовым [10] отмечается концептуальная близость по демонстрации экстернального локуса контроля к первому классу АСС. Вторым класс АСС отличается высокой степенью осмысленности и сфокусированности на прошлом и низким уровнем осмысленности онтологического настоящего и будущего. Для данного состояния характерны следующие защитные механизмы: отказ от самореализации и усиление контроля сознания, замкнутость, инертность в контактах, пессимистичность и склонность к раздумьям, низкий уровень субъективного контроля в области неудач. А.В. Серый и А.В. Юпитов отмечают, что высокий уровень осмысленности прошлого, свойственный данному классу, «...иллюстрирует положение В. Франкла о том, что прошлое способно придавать смысл будущей жизни, поскольку именно этот локус в данном состоянии позволяет человеку ощущать пройденный отрезок жизни как продуктивный и осмысленный» [12]. Также нами делается предположение, что при общем сниженном уровне осмысленности жизни высокий уровень осмысленности прошлого в сочетании с выраженным экстернальным локусом контроля может характеризовать ригидность индивида в сфере поиска новых онтологических смыслов и ориентаций, пессимизм и инертность в сфере поиска жизненных перспектив.

Как отмечают авторы концептуализации, «...Фиксация индивида на одном временном локусе смысла может объясняться жесткостью и непроницаемостью границ с соседним локусом, что также ведет к невозможности адекватного осознания (осмысливания) объективной реальности. Таким образом, объекты восприятия и осознания становятся односторонними (бесперспективными), а сами процессы — более узкими и ригидными. Личностные смыслы в данном случае носят адаптационный характер. Человек, осознанно или нет, прибегает к различным формам психологической защиты и воспринимает действительность сквозь призму либо прошлого опыта, либо своих представлений относительно будущего, либо его поведение становится респондентным (ситуативным). Иными словами, он не извлекает смысл из ситуации, обобщая и генерализуя смыслы своего опыта и цели, а наделяет ее (атрибутирует) отдельными смыслами-значениями, находящимися в жестко локализованных временных регионах субъективного смыслового поля» [8: с. 75].

Четвертый класс актуального смыслового состояния представлен в экспериментальной группе 16 % испытуемых. Для этого класса АСС характерны высокие показатели осмысленности прошлого и настоящего и низкая осмысленность будущего. Данный класс может характеризоваться как состояние, свойственное людям, живущим сегодняшним и вчерашним днем. При этом низкая осмысленность целей в жизни ориентирует систему личностных смыслов на адаптационные формы взаимодействия с объективной реальностью, которые могут проявляться в комформности по отношению к групповым интересам, завышенной самооценке и высоком уровне притязаний и одновременно в оптимизме и яркости эмоциональных проявлений при некоторой поверхностности переживаний, в стремлении игнорировать существующие проблемы, рационализировать и вытеснять явления, вызывающие тревогу [10]. Среди участников контрольной группы четвертый класс АСС также представлен, но при этом не выделяется в качестве одного из основных (4 %).

Полученные результаты показывают, что подростковый возраст в целом можно характеризовать как кризисный этап в формировании экзистенциальных основ бытия взрослеющего индивида.

Основываясь на полученных эмпирических данных, можно предположить, что среди подростков с девиантным поведением в большей степени распространены феномены, указывающие на формирование у них состояний, характерных для ноогенного невроза.

Представляя АСС процессом целостного переживания «Я» относительно объективной ситуации взросления, можно предположить регуляторную функцию осмысления различных временных локусов, а различные формы неосмысленности — как один из факторов формирования дезадаптивных форм поведения.

Литература

1. *Алексеева Л.С.* Девиантное поведение подростков: профилактика и реабилитация, защита прав несовершеннолетних. М., 2001. 165 с.
2. *Алексеева Л.С.* Социальная реабилитация подростков // *Семья в России.* 2005. № 2. С. 146.
3. *Бандура А., Волтерс Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния и воспитания и семейных отношений: пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 209 с.
4. *Ведерко О.В., Данилова Н.Н., Гуляева Н.В., Коган Б.М., Лазарева Н.А., Онуфриев М.В.* Эффекты информационного стресса у человека: соотношение биохимических параметров и сердечного ритма // *Нейрохимия.* 2003. Т. 20. № 1. С. 68–74.
5. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл, 2005. 350 с.
6. *Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.* Смыслоутрата и отчуждение // *Культурно-историческая психология.* 2007. № 4. с. 68–77.
7. *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения. М.: МЕДпресс, 2007. 539 с.
8. *Серый А.В.* Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 300 с.

9. *Серый А.В., Карась Д.В.* Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния // СПЖ. 2007. № 25. С. 29–34.

10. *Серый А.В., Юпитов А.В.* Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С 55–72.

11. *Ткаченко А.А., Дроздов А.З., Перегожин Л.О., Ковалева И.А., Коган Б.М.* Содержание серотонина в плазме крови и тромбоцитах и показатели захвата серотонина тромбоцитами при нарушении половой идентичности у лиц с аномальным сексуальным поведением // Российский психиатрический журнал. 1997. № 3. С. 37–41.

12. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990, 367 с.

Literatura

1. *Alekseeva L.S.* Deviantnoe povedenie podrostkov: profilaktika i reabilitaciya, zashhita prav nesovershennoletnix. M., 2001. 165 с.

2. *Alekseeva L.S.* Social'naya reabilitaciya podrostkov // Sem'ya v Rossii. 2005. № 2. S. 146.

3. *Bandura A., Uolters R.* Podrostkovaya agressiya. Izuchenie vliyaniya i vospitaniya i semejny'x otnoshenij: per. s angl. M.: EKSMO-Press, 1999. 209 с.

4. *Vederko O.V., Danilova N.N., Gulyaeva N.V., Kogan B.M., Lazareva N.A., Onufriyev M.V.* E'ffekty' informacionnogo stressa u cheloveka: sootnoshenie bioximicheskix parametrov i serdechnogo ritma // Nejroximiya. 2003. T. 20. № 1. S. 68–74.

5. *Vy'gotskij L.S.* Psixologiya razvitiya cheloveka. M.: Smy'sl, 2005. 350 с.

6. *Leont'ev D.A., Osin E.N.* Smy'sloutrata i otchuzhdenie // Kul'turno-istoricheskaya psixologiya. 2007. № 4. S. 68–77.

7. *Mendelevich V.D.* Psixologiya deviantnogo povedeniya. M.: MEDpress, 2007. 539 s.

8. *Sery'j A.V.* Sistema lichnostny'x smy'slov: struktura, funkcii, dinamika. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. 300 s.

9. *Sery'j A.B., Karas' D.V.* Uroven' napryazhennosti zashhitny'x mexanizmov lichnosti v zavisimosti ot tipa aktual'nogo smy'sloвого sostoyaniya // SPZh. 2007. № 25. S. 29–34.

10. *Sery'j, A.V., Yupitov A.V.* Primenenie testa smy'slozhiznenny'x orientacij k diagnostike aktual'ny'x smy'slovy'x sostoyanij (novaya konceptualizaciya) // Sibirskaya psixologiya segodnya: sb. nauch. tr. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2002. S 55–72.

11. *Tkachenko A.A., Drozdov A.Z., Peregozhin L.O., Kovaleva I.A., Kogan B.M.* Soderzhanie serotonina v plazme krovi i trombocitax i pokazateli захвата серотонина тромбоцитами при нарушении половой идентичности у лиц с аномальным сексуальным поведением // Rossijskij psixiatricheskij zhurnal. 1997. № 3. S. 37–41.

12. *Frankl V.* Chelovek v poiskax smy'sla: Sbornik / per. s angl. i nem.; obshh. red. L.Ya. Gozmana i D.A. Leont'yeva. M.: Progress, 1990, 367 s.

*B.M. Kogan,
Y.A. Kozlov*

Temporary Loci of Meaning in aDolescents with Deviant Behaviour

In this article, an analysis is made of deviating forms of behaviour from the standpoint of Victor Frankl's theory of a noogenic neurosis. The concepts of "existential vacuum", "existential frustration", "phenomenon of loss of meaning" are considered as a group of factors influencing the formation of adolescent escapism in conditions of the age crisis. For the first time, the technique of diagnosing actual semantic states for the study of adolescents with deviant behavior was applied. A comparison of the representation of eight types of actual semantic states (ASS) among adolescents with deviant behaviour and their peers with socio-typical behavior was carried out.

Keywords: noogenic neurosis; existential frustration; loss of meaning; actual sense states; age crisis; behaviour.